

Да здравствует Великий Октябрь, открывший новую эпоху всемирной истории — эпоху всеобщего революционного обновления мира, перехода от капитализма к социализму!

(ИЗ ПРИЗЫВОВ ЦК КПСС).

СОБЫТИЯ ВЕЛИКОГО ДНЯ

В ночь на 25 октября (7 ноября) 1917 г. В. И. Ленин нелегально прибыл в Смольный для руководства вооруженным восстанием.

В 1 ч. 25 м. войска ВРК заняли Главный почтамт.

В 2 ч. ночи отряды солдат, матросов и красногвардейцев овладели Николаевским и Балтийским вокзалами и центральной электростанцией.

В 6 ч. утра революционные отряды захватили Государственный банк.

В 7 ч. в руки ВРК перешла Центральная телефонная станция.

В 10 ч. ВРК в воззвании «К гражданам России!», написанном В. И. Лениным, провозгласил низложение Временного Правительства и переход власти в руки ВРК.

В 13 ч. революционные солдаты и матросы заняли Мариинский дворец. Предпарламент был распущен.

В 14 ч. 35 м. открылось экстренное заседание Петроградского Совета, на котором впервые после июльских событий открыто выступил В. И. Ленин.

К 17 ч. войска ВРК заняли Военное министерство.

К 18 ч. Зимний дворец был окружен революционными отрядами солдат, матросов и красногвардейцев.

В 19 ч. 40 м. занято помещение штаба Петроградского военного округа.

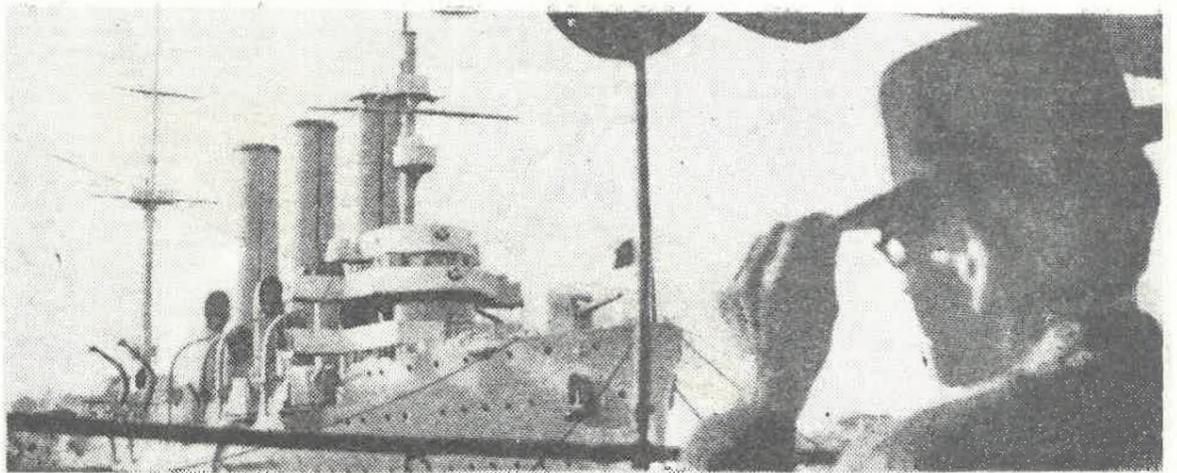
20 ч. 30 м. ВРК разослал приказ всем армейским комитетам и Советам солдатских депутатов о низвержении Временного правительства и переходе власти в руки ВРК до создания правительства Советов.

В 21 ч. 40 м. вслед за сигнальным выстрелом Петропавловской крепости прогремел исторический выстрел с крейсера «Аврора». Начался штурм Зимнего дворца.

В 22 ч. 40 м. открылся II Всероссийский съезд Советов.

В 2 ч. 10 м. ночи с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) войска ВРК заняли Зимний дворец. Временное правительство арестовано.

В 3 ч. 10 м. ночи ВРК передает завоеванную рабочими и солдатами власть II Всероссийскому съезду Советов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАХ УНИВЕРСИТЕТИ

4
НОЯБРЯ
1967 г.

27—28 (710—711) Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома Казахского государственного университета им. С. М. Кирова Цена 2 коп.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД — ЮБИЛЕЙНЫЕ РАДОСТИ

Наш корреспондент Светлана Синицкая обратилась к преподавателям и студентам нашего университета с просьбой ответить на один вопрос: «Чем знаменателен для вас юбилейный год Советской власти?» Вот что они ответили.

Галина Алексеевна Гончар, ст. научный сотрудник лаборатории вариации космических лучей:

Как известно, 30 октября этого года впервые в мире была осуществлена автоматическая стыковка на орбите искусственного спутника Земли «Космос-188» со спутником «Космос-186», запущенным ранее. В тот же день по команде с Земли была проведена автоматическая расстыковка.

Этот новый замечательный успех советской науки и техники нам, научным сотрудникам лаборатории вариации космических лучей, особенно дорог. Дорог еще и тем, что это свершилось в канун славного юбилея — 50-летия Советской власти.

Лениншил Зиябекович Рустемов, зам. секретаря парткома университета:

К 50-летию Октября на всех факультетах КазГУ проводились научные конференции. Это очень важное событие в университетской жизни, так как на них присутствовали ведущие ученые Советского Союза.

Есть у нас и много других новостей. Прежде всего, недавно открылись факультеты повышения квалификации общественных и технических дисциплин для преподавателей. Все это поможет еще более совершенствовать систему преподавания в нашем вузе, что намного углубит знания студентов.

В юбилейном году впервые была проведена и аттестация студентов. Мы нашли людей, серьезно увлекающихся наукой, достойных получить высшее образование.

Университет живет сейчас интересной жизнью. Свидетельство этому — отличная работа секций международных отношений, эстетики, этики, атеизма факультета общественных профессий, диспуты, устраиваемые дискуссионным клубом и, наконец, замечательный ритуал посвящения в студенты.

Татьяна Яценко, студентка II курса факультета журналистики:

В этом году была моя первая журналистская практика. Мне кажется, что для будущего журналиста — это очень знаменательное событие. Вдруг сразу ожили те истины, которые так тщательно усваивались на лекциях. В свое первое журналистское лето я поняла, что это такое — писать о людях, о их замечательных делах.

Пройдет еще много времени, прежде, чем я стану настоящим газетчиком, но юбилейный год я запомню как начало своего журналистского пути.

Людмила Мошковиц, студентка I курса биологического факультета:

Юбилейный 1967 принес мне большую радость: я стала студенткой. О том, что я будущий биолог, пока говорят только мой значок и новенький студенческий билет. А впереди — серьезное занятие наукой, первая сессия.

Тот факт, что именно с юбилейного года началась моя студенческая жизнь, является просто счастливой случайностью. Я, признаться, очень рада, что она досталась именно мне!

Михаил Иванович Дмитровский, ст. преподаватель факультета журналистики:

Недавно я защитил диссертацию по современному советскому фельетону. Мне думается, что сатира и юмор никогда не утратят своего значения, а будут лишь постоянно оттачивать свое остроту.

Если раньше фельетон был социально направлен, то сейчас он преимущественно затрагивает темы личного и морально-этического планов. И в этом, наверное, тоже одно из главных достижений нашей страны за 50 лет.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Человек из легенды

У ТРО. 10 часов 40 минут. На станцию Алма-Ата прибывает поезд. Толпа, заполнившая привокзальную площадь, приветствует главу Советского государства. Оркестр играет «Интернационал». В сопровождении членов правительства Казахстана Калинин проходит вдоль шеренги красноармейцев.

— Здравствуйте, товарищи красноармейцы!

Дружное «ура» гремит в ответ на приветствие Всесоюзного старосты.

... На этом уникальном снимке 32-летней давности запечатлен один из моментов первых минут пребывания Михаила Ивановича Калинина на казахской земле. Как известно, он

приезжал на празднование 15-летия образования Казахской Автономной республики.

Вернемся к снимку. Все, кому довелось держать его в руках, а ими были, в основном, люди преклонного возраста, терлись в догадках, чрезвычайно заинтересованные личностью военного.

Итак, розыск. Преподаватели Казахского государственного университета, увы, ничем не могли помочь. Но после продолжительного осмотра снимка пришли к выводу: «Три боевых ордена, три шпала — это, несомненно, крупный командир».

(Окончание на 2 стр.).

УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВОЙНЫ

(ИСТОРИЯ НАШЕГО ВУЗА)

Научная деятельность профессорско-преподавательского состава Казахского государственного университета в годы войны была подчинена интересам родины и фронта.

Большую работу выполняла кафедра органической химии под руководством профессора Ворожцова. Здесь разрабатывался метод получения наркотического эфира, в котором испытывали большую нужду все военные госпитали. Наркотический эфир был получен, и им стали снабжать больницы и госпитали Казахстана. Кроме того, научными сотрудниками химического факультета было налажено в лабораториях производство соляной кислоты, сернистого бария для рентгенографии, глюкозы и так далее.

В годы Великой Отечественной войны на кафедре органической и технической химии доцентом Азербайевым проводилась большая работа по исследованию нефти и газов Казахстана. В итоге, была составлена библиография по казахстанской нефти (свыше тысячи названий).

Научную работу выполняли и на физическом факультете. На кафедре общей физики в спектральной лаборатории производились многочисленные анализы для алтайских полиметаллических комбинатов. Под руководством профессора Рутковского велись исследования по пластифицированию древесины для получения автодеталей, а также проводилась работа по получению искусственной кожи путем обработки кожного порошка резиновым клеем из корней Тау-сагыза.

Профессор Глухман разработал схему ячейковой воздушной изоляции, которая позволила применять для теплоизоляции холодильников местное сырье. Полученные материалы были переданы Управлению строительства холодильных установок в г. Алма-Ате. А группа работников в г. Алма-Аты под руководством профессоров Глухмана и Литвичова разработала стандартные типы гелионагревателей и ветродвигателей.

Большое народно-хозяйственное значение имела работа, осуществляемая научно-педагогическим составом биологического факультета. Доценты Шапиро и Хусайнова проводили исследование насекомых-вредителей и грибковых заболеваний промышленных сельскохозяйственных растений.

Кроме научной работы, тесно связанной с производством, здравоохранением, студенты и преподаватели университета участвовали в годы войны в уборке урожая и овощей в колхозах и совхозах республики, помогали строить Алма-Атинскую гидроэлектростанцию, собрали 10 тысяч рублей и оборудовали подшефную палату в одном из госпиталей Алма-Аты. Студенты и преподаватели часто выступали перед ранеными солдатами и офицерами с лекциями о положении на фронтах Отечественной войны, с концертами художественной самодеятельности. А работники библиотеки университета постоянно снабжали воинские части и госпитали художественной и политической литературой из своего фонда. Например, в Орловскую область было отправлено более тысячи экземпляров книг, Киевскому сельскохозяйственному институту — 500 экземпляров...

Таким образом, Казахский университет, не имея даже десятилетней истории, и несмотря на трудное военное время, жил очень насыщенной, полнокровной жизнью.

Отремели выстрелы на полях Отечественной войны. Но люди помнят о войне. В нашем университете сейчас работает свыше 200 участников тех незабываемых военных лет. Многие из них стали докторами или кандидатами наук. В своих лекциях они прививают студентам чувство патриотизма, любовь к мирному труду, ненависть к войне.

(Продолжение следует).

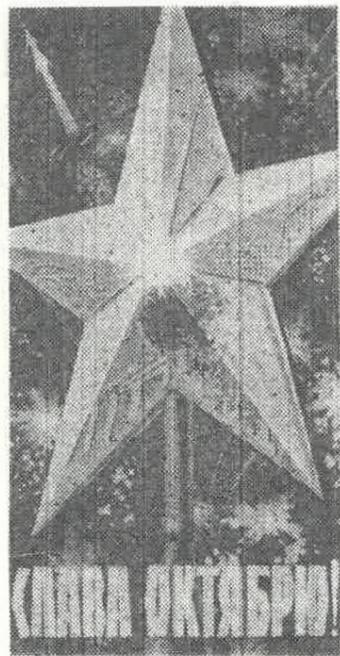

ЛЮДИ ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ

Человек из легенды

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Любопытство мое, естественно, разожглось, и вот я уже в Республиканском Военном комиссариате. Дежурный офицер вежливо пропускает меня на второй этаж. Минут двадцать, со снимком в руках, хожу из кабинета в кабинет. Ничего конкретного никто не может сказать. Что делать? Уходить? Махнув рукой, робко стучусь в кабинет самого военкома. Захожу. В это время военком с кем-то беседовал по телефону. Сужу по тону — разговор серьезный.

С 19 по 27 октября в Казахском государственном университете проводилась научно-техническая конференция, посвященная 50-летию Великой Октябрьской революции. На заседании геолого-географической секции при кафедре геологии и геохимии ландшафтов была заслушана серия докладов.

Профессор В. А. Соколов в своем докладе поставил вопрос о всеобъемлющем геохимико-ландшафтном районировании, которое может служить и для других отраслей знаний, объекты которых находятся в географической среде. Им были предложены основы такого районирования.

С докладом о крупной сырьевой базе нового типа агроруд в Южном Казахстане, о перспективах их выявления в других районах СССР выступили Н. М. Ивкин и В. А. Соколов. Докладчики сообщили, что изыскание и изучение агроруд, содержащих целый комплекс макро-

И сразу же возникает мысль: никчемное хождение затеял я. Только отрываю людей от работы...

Наконец, протягиваю снимок. Лицо военкома мягко разглаживается. Затем он неожиданно резко идет к двери, коротко произносит: «Жүріңіз!»

В соседней комнате через минуту настоящее «совещание в Филях». Около десятка людей разглядывают снимок, поясняют, подправляют друг друга. Затем выводится единая мысль: «Личность военного остается нам пока неизвестной. Но он — кавалерист. Теперь о наградах. По очертаниям легко угадывается орден Боевого Красного Знамени. Две других ордена не определены. Далее. Ручка клинка — витая. Такой клинок мог носить только военачальник Красной Армии».

Затем откуда-то приносят две кисточки полустелетых бумаг, перевязанных бечевкой. Один из офицеров говорит:

— Вот вам, молодой человек, адрес полковника в отставке Шерстюка. Возможно, и подскажет что-нибудь дельное. В 35-ом году он служил в кавалерийских частях. Вот только насчет точного адреса местожительства... Времени прошло много, мог переехать в другой город».

Полдня хожу по указанной улице. Спрашиваю без конца, почти у каждого встречного. Ответы стереотипны: «Нет, не живет», «Нет, не слышали», «Нет, не знавали». Наконец: «Да он же переехал отсюда три года назад! Вот только куда — не знаю».

Казалось, ниточка оборвалась. Ну, нет же! На следующий день звоню бывшему облвоенкому Н. В. Фарфонову. Голос дружелюбный, мягкий: «Приезд Калинина, говорите? Кое-что припоминаю...»

Затем беседа с Д. Г. Яценко, одним из руководящих работников Совмина: «Да, да, снимок очень интересный. А этот кавалерист, — или командир полка Никифоров, или начальник штаба Борисов. Но возможно и не так...».

Посоветовали обратиться к начальнику отдела кадров кондитерской фабрики. Кто посоветовал, точно не помню. Только я в тот же час был

уже в кабинете Айдынгали Бекеевича Абубакирова.

— Что вам, молодой человек?

— Агай, вот какое дело...

Подал снимок. После короткого осмотра он быстро говорит:

— Позвольте, какой же это Борисов? Видите, нос чуть же горбинкой. Вот Бухарская звезда. Да это же Ибрагим Павлович! Ну да, он, Бекжанов, по национальности — татарин, командир отдельного 46-го горно-кавалерийского полка.

С легким сердцем выхожу с пропускного пункта фабрики. Казалось бы все. Но ведь можно предположить, что Абубакиров кое-что и забыл. Припоминаю его последние слова. «Конечно, что-то я мог перепутать. Но относительно личности Бекжанова — не сомневаюсь. Впрочем, как говорят, две головы лучше. Сходите к Мусабаеву».

О Мусабаеве Х. М. мне известно, что он бывший облвоенком, в Великую Отечественную был военным прокурором корпуса, которым командовал Рокоссовский. Ныне Хаким Мусабаевич — на пенсии.

Звонок по телефону. Договариваемся о встрече. Приемный дом на улице Чайковского, 22 нашел сразу. И разговор за разговором.

— Абубакиров не ошибся. Это, действительно, Бекжанов. Правильно, наш полк стоял тогда на месте нынешнего Дома правительства. Только уточню, полк назывался не 46-ым (это было позднее), а Отдельным Казахским кавалерийским. Я был тогда начальником снайперской команды полка. Теперь об Ибрагиме Павловиче. Родом он из Язани. В гражданскую войну командовал бригадой на Западном фронте. В 1920 году награжден орденом Боевого Красного Знамени. Кстати, именно в этом году учреждена эта первая высшая награда Советской власти. Этим же орденом в то время был награжден и Блюхер.

Потом Средняя Азия. Образование Бухарской Советской республики непосредственно связано с его именем. Видите орден Бухарская звезда? Это признание молодого республики талантливому полководцу. Позднее, за участие в формировании Средне-Азиатского воен-

ного округа, Ибрагим Бекжанов удостоен еще одной награды — ордена Трудового Красного Знамени. Незадолго до приезда Калинина в Казахстан, он назначается командиром Казахского трехтысячного полка и начальником гарнизона. На встрече высокого гостя Бекжанов выставил свой лучший эскадрон. Вы говорите, к какому званию приравнивались три шпала в петлицах? Тогда званий не было. Именовали по занимаемой должности. Но в декабре 1935 года звания учредили. Бекжанов стал полковником.

Потом его назначают на командный пост Дальне-Восточного Военного округа. А в мае 1940 года ему присваивают звание генерал-майора. Войну мы прошли вместе. Он командовал танковой дивизией корпуса Рокоссовского. Я очень хорошо помню и слезы на его глазах, когда стало Сергею Мироновичу Кирова, которого он лично знал.

Года полтора назад Бекжанов приехал в Алма-Ату. Сейчас он в отставке, живет в Ташкенте. Вечерами мы вспоминали прошедший путь. А путь у Ибрагима Павловича славный. В партии с 1919. Большевик ленинской закалки. Обидно, что о нем так мало известно нынешнему поколению...

Сагымбай КОЗЫБАЕВ,
студент II курса журфака.

ОТ РЕДАКЦИИ. Все, о чем Вы, дорогой читатель, сейчас узнали, написано буквально за час. Но сколько времени было потрачено на поиски! И вот, наконец, личность военного — опознана.

На снимке есть и третье лицо, пока неизвестное, но, несомненно, представляющее громадный исторический интерес. Кому это удастся сделать? Кто горит желанием писать историю своего народа?

И еще. Возможно в публикуемом материале С. Козыбаева где-то вкрадлась неточность. Если кто в курсе тех незабываемых событий, или даже был их участником, просьба дополнить наш сегодняшний рассказ. О тех, кто боролся за свободу и независимость советского государства, мы должны знать все предельно правдиво и многогранно.

Итоги научно-исследовательских работ кафедры геологии и геохимии ландшафтов

Посвящается 50-летию Октября

микроэлементов, имеет важное народнохозяйственное значение и прямое отношение не только к проблеме повышения урожайности сельскохозяйственных культур, но и к излечению человека и животных от эндемических заболеваний. Эти работы кафедрой геологии и геохимии ландшафтов проводятся с 1965 года в свете программы КПСС, принятой XXII съездом, указывающей, что в целях резкого повышения плодородия почв, необходимо осуществить рациональную и всестороннюю химизацию сельского хозяйства — полностью удовлетворить ее потребности в минеральных удобрениях, химических и биологических средствах борьбы с болезнями растений и животных.

Н. М. Ивкиным и В. А. Соколовым дана подробная вещественная характеристика природных полимикрорудоберий, указаны районы их распространения, установлены прогнозные запасы, исчисляемые десятками миллиардов тонн и их высокая эффективность на целый ряд сельскохозяйственных культур: пшеницу, сахарную свеклу, картофель, помидоры, огурцы... В трехлетнем агробиологическом испытании принимали участие специалисты биологии, физиологии и агрохимии: академики Дарканбаев Т. Б., Бияшев Г. З., кандидаты биологических наук Ковалева Н. В., Загриценко П. Р., Сушков К. Л., Хватов А. Д. Авторами выдвигается Южный Казахстан как крупнейшая сырьевая база природных полимикрорудоберий республики. Перспективы использования их значительно возрастают в связи с созданием крупного земельного района на базе Калчагайского водохранилища. Новый тип агроруд — природные полимикрорудоберия, открытые в 1965 году профес-

сором В. А. Соколовым и Н. М. Ивкиным, позволят резко повысить плодородие почв, осуществить рациональную химизацию сельского хозяйства.

На совещании доцент, кандидат геолого-минералогических наук П. П. Зотов поделился результатами пятилетних исследований по разработке седиментометрического метода геохронологии пород. Этим методом будет дана оценка продолжительности восьмидесяти семи геологических веков.

О многолетних результатах научных исследований, проведенных в пределах крупного редкометаллоносного региона сделал сообщение ст. научный сотрудник П. А. Куликов. На основании изучения фазности и размеров эрозийных срезов интрузивов им разработан новый метод петролого-металлогенетического анализа рудоносности интрузивных массивов, рудных узлов и интрузивных комплексов. Этот метод позволяет получить некоторые важные критерии рудоносности позднегерцинских гранитных массивов и способствует установлению промышленных рудных месторождений вообще и редкометалльных в частности.

С докладом о новой генетической формации золоторудных месторождений в Казахстане выступили ассистент И. И. Ивкин и профессор В. А. Соколов. На основании обобщения большого фактического материала предшествующих геологов и личных пятилетних исследований ими разработана генетическая классификация золоторудных вторично-кварцитовых массивов, установлено поисковое значение серебрено-золотого отношения при оценке перспектив золотоносности вторично-кварцитовых массивов, в целом и не

вскрытых эрозией залежей в отдельных случаях.

С помощью математической обработки большого фактического материала выявлен ряд важных закономерностей в поведении элементов спутников золота в различных фациальных типах вторично-кварцитовых массивов, которые могут быть использованы при генетических построениях и оценке рудоносности. Рассмотрено поведение золота и серебра в различных магматических породах и гидротермальных образованиях, на основании чего высказано предположение о миграции золота и серебра при кристаллизации магмы и о генетической связи золотоносных массивов с ранне- и позднегерцинскими интрузивами. Докладчики пришли к выводу о перспективах золотоносности вторично-кварцовой части Казахстана, но и на остальной его территории. В заключении, авторы рекомендуют расширить минерало-геохимические и поисково-разведочные работы в данном направлении.

Большинство геологических работ проводится с применением математической статистики группой, возглавляемой старшим инженером-геологом А. А. Калаченко.

Приведенные доклады свидетельствуют о том, что кафедра геологии и геохимии ландшафтов, руководимая заслуженным деятелем науки, лауреатом Государственной премии профессором В. А. Соколовым, проводит большую научно-исследовательскую работу, имеющую теоретическое и практическое значение.

В. НЕДОМЕРКОВ,
сотрудник кафедры геологии
и геохимии ландшафтов.

СТУДЕНТ ВСЕ МОЖЕТ

— Такое представление о студенте бытует у людей на селе. Верно ли это мнение? Да, верно, ибо студент помимо знаний по избранной специальности умеет еще и хорошо работать.

Студенты исторического факультета летом этого года собирали урожай в Камышинском и Орджоникидзевском районах Кустанайской области. Потрудились они неплохо. Достаточно привести несколько фактов, чтобы убедиться в сказанном. В тех совхозах, где находились представители истфака, 90 процентов уборочных работ было выполнено ими. Ребята и девушки убирали хлеб, кукурузу, подвозили сено, ремонтировали хозяйственные помещения, строили и объекты бытового назначения. К примеру, в совхозе имени Ключкова сооружена водоканалка, отремонтированы три скотобазы, выложены стены шести сараев, двух гаражей для индивидуального поль-

зования и так далее. Среднемесячная норма выработки у многих студентов составила 150—200 процентов, а в денежном выражении это выглядело так: семь человек заработали около 100 рублей за месяц каждый, двенадцать человек — по 150 рублей, пять человек — по 170 рублей, семь человек — по 205 рублей.

Помимо всех производственных дел, студенты вместе с преподавателями и местным активом проделали положительную работу по пропаганде Тезисов ЦК КПСС к 50-летию

Великой Октябрьской социалистической революции и налаживанию культурно-массовой работы. Так для работников совхозов имени Ключкова и имени Островского подготовлены материалы для проведения бесед на полевых станах на тему: «Великий Октябрь и развитие советского государства». Прочитана лекция: «Всемирно-историческое значение Великого Октября» (лекция была записана на магнитофонную ленту и прозвучала по радио). Хотелось отметить, что самыми лучшими пропагандистами были студенты: Симоконов,

Пономарев, Шереметов. Проведен также ряд бесед по международной тематике, по атеизму, где слушатели задали докладчику 31 вопрос. Уже это говорит о том, как интересно и доходчиво строят студенты свои беседы.

Об эффективности общественной работы на целине говорят и такие факты: с положительной оценкой наших пропагандистских дел выступала дважды районная газета, а Камышинский райотдел культуры награждал семь студентов грамотами. Сюда можно добавить и то, что

Райсовет ДСО «Кайрат» того же района, за активное участие в спортивной работе вручил грамоты еще шестерым воспитанникам университета.

Теперь о трудовом семестре. В самом начале рассказа я сказал, что успехи студентов на этом фронте неплохие. Посудите: из 107 человек, работавших на кустанайской земле в этом году, 10 человек награждены грамотами районных организаций, 10 человек — грамотами Обкома комсомола, два человека — грамотами Облсполкома, а студент 4 курса истфака Н. Володин удостоен медали «За освоение целинных земель». В общем, более 80 человек были отмечены различными наградами. Лучшими из лучших можно назвать, пожалуй, Карлыгаш Маканову, Галину Бородкину, Сару Имагамбетову, Владимира Дмитриева, Намета Балабасова, и, конечно, Николая Володина, о котором я уже упоминал выше. Эти студенты не только отлично работали, но и были первыми организаторами «Целины-67».

Н. МОЩЕНКО,
преподаватель кафедры марксистско-ленинской философии, руководитель целинного студенческого отряда «Историк».

ЦЕЛИННЫЕ МЕЛОДИИ

И снова о целине, ибо нынешняя целина — юбилейная. Помимо корреспонденции Н. Мощенко, предлагаем Вам три рассказа-мелодии студентки журфака **Т. КОНДРАТОВОЙ.**

РАЗ, ДВА — ВЗЯЛИ...

Фото В. ЛИСИЦЫНА.

Золотой парень

Как-то я приехала в один из отрядов, чтобы взять материал для газеты. Командир повел меня в штаб. Мне надо было задать много вопросов, а ему, командиру, хотелось о многом рассказать. Беседовали долго. Я краем глаза осматривала комнатушку, в которой разместились штаб, вернее штаб-квартира, потому что весь командный состав жил тут же: среди полок с книгами, стола со строительной документацией, магнитофона, фотоаппаратов... На одной из кроватей лежал бежевый, тощий, в одно отделение портфель — такие первоклассники носят. Что-то уж очень знакомым он мне показался. Интересно, где я могла его видеть?

— Чей это у вас портфель?
— Да нашего снабженца, портфель.

— А что это за парень, ваш снабженец?

— Наш Леша — золотой парень. Ведь знаешь, какая работа снабженца? Туда надо съездить, сюда надо съездить; с одним договориться, с другим; тут сидишь гвозди ждешь, а в другом месте, оказывается, шифер привезли. Вот и попробуй не растеряться.

Слямбек увлекся и начал перечислять все трудовые подвиги своего товарища. И постепенно в своем рассказе подошел к моменту рождения Леша, как снабженца.

В прошлом году Слямбек ездил на целину строить в качестве комиссара. А комиссарская работа такая: все время должен быть среди бойцов, на объектах вкалывать наравне со всеми. И он не жаловался — работал, делал все, что приходилось. А когда пришла пора печи класть, стал печником. Посмотрел, прикинул и взял себе в подручные небольшого, шупленького, черноглазого парнишку — Лешу. Ну и вертким оказался его подручный! Глаза быстрые, веселые, руки хоть и небольшие, но цепкие. Печи у них получались, как куколки. Слямбек работал, и все пытался вспомнить, встречал ли он Лешу в вузе. Но так и не

мог припомнить. Да и не мудрено. Терялся тогда парнишка в толпе первокурсников своего факультета, мало кто знал его...

Слямбек вспомнил еще один случай. Работали ребята на юбилейном объекте — строили кинотеатр. Только развернулись в полную мощь — кирпич кончился. Леша на машину, и — в Павлодар. Кирпич добывать. Несколько дней о нем не было ни слуху, ни духу. Потом приехал серый от пыли, осунувшийся, а следом за ним прибыли и машины с кирпичом.

Слямбек рассказывал мне о кирпиче, и в этот момент мне снова бросился в глаза бежевый портфельчик. И как-то внезапно в памяти вспомнился недавний вечер. Мы с Валерием, начальником службы снабжения района, приехали на Павлодарский комбинат, где должны были грузить кирпич для наших отрядов. Мы шли по территории комбината к месту погрузки. Под ногами мягко и густо лежала серая цементная пыль. И в воздухе она стояла столбом, поднятая снующими машинами. Вспомнились чистые павлодарские улицы в огнях ярких витрин, реклам, и поскорее захотелось попасть в город. Проезжающий грузовик заставил остановиться, а когда рассеялась туча пыли, мы увидели паренька небольшого роста, в берете, в тиней стройотрядовской куртке и с тинем портфелем в руке. Валера узнал парня, поздоровался с ним, спросил:

— Ну как у тебя дела?
— Да вот хочу поспидеть здесь до утра. Машины нет, а те, которые загружают, говорят, в отряд не пошлют. Но я, думаю, их как раз перехватить.

Как удалось это ему — не знаю. Кирпич он все же достал. Именно об этом кирпиче и рассказывал Слямбек.

Когда мы пришли на объект, командир кивнул в сторону:

— А вот и сам Леша. Работает... Ты его сфотографируй, пожалуйста. Парень заслуживает.

Я исполнила просьбу Слямбека.

Наш автопоезд постепенно таял. Одна за другой машины сворачивали с грейдера вправо или влево, развозя по совхозам ребят-стройотрядовцев. И вот по дороге пылили уже только две машины: «газик» и грузовик.

Хачатуров, как это и полагалось командиру районного штаба, ехал впереди на «газике». А «свита» сопровождала его на грузовике. «Свита» — это мы: Таня, Валера, Рая, Олег и я. С членами штаба, кроме Хачатурова, я была мало знакома, но ребята они, кажется, ничего, славные. С Эдиком же Хачатуровым, мы часто встречались в городе. Беседы наши, как помнится, сводились к одному вопросу — о стройотряде. Больше говорил он, а я с интересом слушала бывшего целинника. Он любил рассуждать вслух, анализировать свои действия. Помню один такой вечер.

— Главное в отряде, — говорил он, — дисциплина. И никакая от этого не денешься. Хочешь — не хочешь, а держать ребят в ежовых рукавицах на целине надо. Сами потом спасибо скажут. А что такое дисциплина? А то, чтобы и койки каждое утро заправляли, и на работу босые не ходили, чтобы стеногазету каждую неделю выпускали, и обедали вовремя. Вот что значит дисциплина! Ее сразу в отряде не наладить. Ее постепенно надо поднимать. Так я и делал, например, в прошлом году, съезду в машину и — в отряд. Без объявлений, без предупреждений. Значения не имеет — один, или с кем-нибудь из областного штаба еду. В отряде всегда должен быть порядок. Не для гостей, конечно, для самих себя в первую очередь. А если его нет, то и дисциплины нет.

— И тебе всегда удавалось так неожиданно нагрянуть?

— Почти всегда. Но, случалось, кто-то предупреждал отряд. Таня, наверно. Я — в машину, а она —

ПРО ТЕЛЕФОН

на телефон: «Держитесь, Хачатуров едет!» Конечно, там не дураки, быстро понимали, что к чему, и к моему приезду у них полный порядок... Вообще, надо будет поговорить с ней, пора прекратить это безобразие.

Сама по себе тема его повествования была благодатной: она придавала тем воспоминаниям тревожно-радостную окраску, заставляла меня волноваться, а самого Хачатурова делала если не героем, то во всяком случае удивительным человеком, соединяющим в себе ум, принципиальность, честность и строгость руководителя, командира с теми качествами, которые давали право называть его настоящим товарищем. Потом возникала то одна мысль, то другая, ее соединяла третья. О чем думалось — не помню. Знаю только, что ощущение рассеянности не покидало: то ли от обилия впечатлений, то ли от тревоги в ожидании предстоящей работы.

В райцентр въехали внезапно, и также внезапно, съехав с грейдера, остановились у новенького, еще не обжитого дома.

— Приехали, выгружайтесь. Это и есть наш штаб.

А через день, вечером к нам пожаловали первые гости: комиссия из областного штаба. На следующее утро она должна была выехать в отряды с проверкой выполнения правил техники безопасности. Как только занялось солнце, «газик» взметнул за собой облачко пыли, скрылся за углом нашего дома, увозя с собой и Эдика Хачатурова. А Таня сразу же «села» на телефон. Вначале я не прислушивалась к ее разговору, но потом мое внимание привлекло то, как она настойчиво требовала: «Агрономия! Агрономия!

Соедините меня с Аккулем. Занято?.. Агрономия! Освободилась? Соедините с Аккулем, с командиром студенческого отряда. Нет его? Тогда передайте ему обязательно: из штаба в отряд едет комиссия, так что пусть будут готовы!»

После этих слов я слушала только начальника нашего штаба. А она звонила уже в следующий отряд. Как же так? Неужели Эдик не поговорил с ней? Неужели забыл?
— Таня, ты что делаешь?
— Как что?!

Мы явно не хотели понимать друг друга.

— Ты зачем звонишь? Ты знаешь, как это называется?

— Нужно ребят предупредить, потому что эти, из комиссии, будут придираться. И потом сам Эдик Хачатуров сказал звонить. Да, да! Он сказал Олегу, а Олег передал мне. Вот я и звоню.

— Ты не будешь звонить.

— Хорошо, не буду. Тогда я и отвечать ни за что не буду.

Не знаю, куда бы зашел спор, если бы вдруг не открылась дверь и в комнату не вошел сам Эдик (как потом выяснилось, он что-то забыл, и вернулся).

— А мы здесь соримся, — сказала Таня. — Я говорю, что надо предупредить отряды, а она, — Таня кивнула в мою сторону, — не разрешает. Эдик, разве ты не давал такое распоряжение? Ведь помнишь, ты мне...

— Н-ну, ладно, ладно. Об этом после поговорим, — уклончиво произнес он. И отвернулся.

— Почему после, давай сейчас. Ты мне только скажи: это твое распоряжение или нет?

— Ладно, ладно, — слова нашего командира звучали уже за дверью.

— Что-то ты много разговариваешь. И вообще, командир я или не командир!

Я начинала не понимать Хачатурова...

Только один случай

Утром Хамид с тревогой посмотрел на север: оттуда тяжело поплыли серые глыбы туч. Постепенно тучи образовывали плотный занавес, который затягивал небо.

Хамид поднял воротник куртки, и засагал в столовую. Ребята уже пили чай — не чай, а огонь: запахло теплом на целый день.

— Погодка начинается... Хамид сел рядом с Володей, командиром.

— Да, теперь зарядит. Ты вот что, Хамид. Сейчас позавтракаешь, и давай с Юрой на центральную усадьбу за лесом. Хоть пару рейсов сделаем, пока не развезло.

Минут через пятнадцать, когда Хамид вышел на улицу, дождь шел уже вовсю. Юрка сидел в своей кабине, ждал. Друзья завели моторы и двинулись в путь.

Проехали километров двадцать. Юрка всматривался в размытую серую дорогу и мысленно твердил одно и то же: не заскочить бы в кювет. А когда оглянулся, то увидел, что расстояние между машинами намного увеличилось. Оглянулся еще раз и понял, что машина товарища буксует.

Пока Юрий задним ходом добрался до Хамида, пока помог ему сдвинуться с коварного места, пока они потом осторожно, словно крадучись, ехали по скользкому грейдеру, и пока, наконец, прибыли на лесосклад, было уже около полудня. Грузились не меньше часа — и снова в дорогу.

Юрка опять ехал впереди и чаще, чем обычно, поглядывал назад. «Если теперь застрянем, тогда уж так просто не отделаешься. Это не налегке: подьехал да выдернул. Тут за трактором надо топтать».

Если бы он поменьше думал обо всех злоключениях, которые их могут подстеречь, может быть все бы и обошлось. А так как он все время держал в мыслях вполне реальную возможность застрять, забуксовал.

Но им повезло. Уже заглохшую машину, кое-как завели, и в отряд приехали почти к концу рабочего дня. Их здесь ждали — лес нужен был дозарезу. Пока разгружались, Хамид сидел в кабине, отдыхал. Подошел Володя.

— Тут, ребята, такое дело. Звонили днем из райштаба, я завтра должен быть там. Вы немного отдохните, потом, Юра, поезжай на усадьбу, чтобы завтра утром загрузиться и сразу ехать сюда, а я с Хамидом поеду в район.

Приехали в половине ночи. Все в штабе спали. Постучали в Танино окно. После сонного «Кто там?» — дверь открылась,

— Володька! Вот уж кого не ожидала увидеть! Заходите, заходите. Ты, значит, будешь спать за стенкой. Постель я сейчас приготовлю...

— А Хамид где у нас ляжет? — спросила я.

Таня нашла тут же:

— А в кабине, он привычный...

— Ему надо отдохнуть, он очень устал.

— Вот там и отдохнет.

— Ну хорошо! Хамид, иди ложись на мою кровать, а я с Таней как-нибудь устроюсь, правда?

Но Таня приняла мое предложение без восторга, даже хмура.

— Пойми ты, он очень устал. Разве ты не видела, что он не мог даже пальцы разжать. Хамид целый день работал.

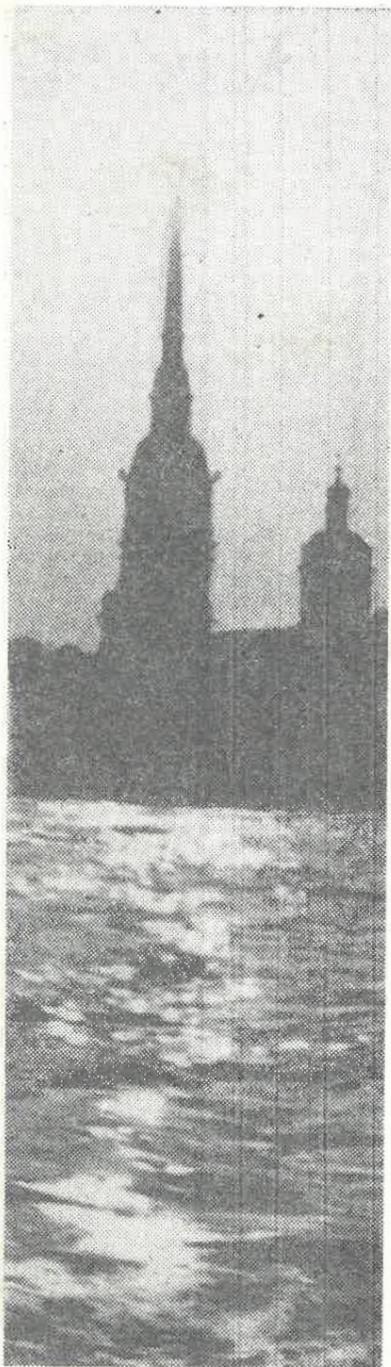
— Здесь все работают. — бросила в ответ Таня, и осклбась.

К этому неприятному случаю мы больше не возвращались. Только спустя некоторое время я поняла, что он не прошел для нее бесследно.

Однажды, когда мимо Таниного окна проехали друг за другом две машины со знакомыми номерами, она со словами «Посмотрите, кто приехал!» выбежала встречать гостей.

— Юра и Хамид, вот вам ведро с водой, вот полотенце, — распоряжалась Таня. — Скорей умывайтесь к столу. И никаких ночевков в кабинах...

Поход, который не кончается...

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ.
Из альбома «Силуэты Ленинграда».

У каждого человека в жизни есть свои памятные, особенные дни, которые на долгие годы остаются светлыми и дорогими. Для меня такими днями остался III Всесоюзный слет участников Похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, проходивший нынче летом в городе Ленина — колыбели революции.

За шесть дней я увидел так много, что трудно даже рассказать о всех впечатлениях. И все-таки из всей массы событий я хочу поведать читателям о двух самых ярких днях слета.

Истерзанная металлом земля. Оплывшие окопы. Везде, куда ни бросишь взгляд, следы войны. Трижды здесь проходил фронт. В пламенном 1917 тут сражались моряки, красногвардейцы, ополченцы, защищавшие Красный Питер от белогвардейцев. Именно здесь, между городом Пушкиным и Пулковской обсерваторией, осенью 1919 года молодая Красная Армия громила генерала Юденича. А в огненном 41-ом Пулковские высоты стали стальной броней на пути фашистских орд. 28 месяцев шли бои в этих местах. Сколько героев узнали Пулковские высоты, сколько повидали сражений... Сейчас о тех мужественных днях напоминают не только старые прамя земли. Суровым памятником встали надолбы, бетонные плиты, гранитныеobelisks. Здесь, на одном из бывших огневых рубежей, где шли бои за город Ленина, для нас, участников III Всесоюзного слета, были проведены показательные воинские учения. Из радиодинамиков доносилась всем известная песня:

Горела роща под горою,
И вместе с ней пылал закат,
Нас оставалось только трое

из восемнадцати ребят.

Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте.

У незнакомого поселка
На безымянной высоте!

А из укрытий выходили танки, бронетранспортеры, в небе появились истребители. И мы, дети Октября, воочию увидели и пережили те незабываемые дни 1941-го.

Когда черный дым пожарниц застелил небо над Гатчиной, Красным Селом, Пушкино и Урицком, в Пулкове тысячи ленинградцев всех возрастов строили оборонительные рубежи. И вот пришел враг. Пулковские высоты готовы были к встрече лютого зверя. Борьба шла насмерть, за каждый овражек, высоту, за каждую частицу ленинградской земли.

«... Безымянная высота взята», — донеслись до нас слова командующего учениями. Все стихло. Минута молчания. Мы чтим память павших. Священная тишина повисла над Пулковскими высотами. А потом прогремел салют. Тысячи ракет взметнулись в небо...

Дворцовая площадь. У нее своя особенная биография. Мы о ней знаем только по учебникам истории да по рассказам дедов. В праздничные дни на ней проходят военные парады, а выпускники танцуют здесь свой последний школьный вальс. Для нас же, участников слета, Дворцовая площадь обрела свою историю 30 июля этого года, в день закрытия слета. Мы увидели другую Дворцовую площадь, какой она была в те памятные дни Октября 1917 года.

Мы шли по священным камням. Пели песни, которые знали наши отцы, деды: «Смело, товарищи, в ногу, «Молодую гвардию», «Варшавян-

ку». А где-то в конце площади оркестр заиграл «Гимн демократической молодежи», и вот мелодию уже подхватили тысячи голосов.

Плечом к плечу, рядом с участниками слета, шла молодежь более чем 100 стран мира. Это представители героического Вьетнама, юность Италии и Франции, Америки и Греции. Было очень трогательно и знаменательно, что юноши и девушки со всей планеты съехались в Ленинград именно в юбилейный год рождения Советской страны. Знаменателен и девиз встречи: «Октябрь и молодежь».

... Лучи прожекторов залили площадь ярким светом. Впереди колонны двигались бронетранспортеры. На нем была установлена чаша с огнем слета, зажженным от овященного огня над могилой Неизвестного солдата у Кремлевской стены, от пламени славы на Марсовом поле и на Пискаревском мемориальном кладбище, от огня плавильных печей легендарного Кировского завода.

Процессия останавливается. Все прислушиваются к гулким, четким шелчкам метронома. Секунда, другая, третья, и над Невой, над Зимним дворцом прокатывается залп. Точно также он прозвучал полвека назад, 25 октября в 21 час 40 минут. Залп «Авроры», возвестивший всему миру начало новой эры, эры социализма.

Г. ПОПОВ,

делегат III Всесоюзного слета участников Похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.
Фото автора.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

Поколение славы

Вот снимок твой: простой мундир солдата и надпись «Покоритель целины». Ты здесь почти такой же, как когда-то, когда нам говорили: «пацаны». Когда мы все о подвигах мечтали и вечером, взобравшись на чердак, в неведомые дали уплывали, с буржуями на Марсе воевали и погибали в пламени атак. Пришла война. И новые герои все наши сны заполнили собой: мы умирали с партизанкой Зоей, боролись, как боролся Кошевой. Но и когда, гоня мяч тряпичный по обожженным камням площадей, мы не могли представить славы личной без родины прославленной своей. Мы в мягких креслах славу не искали под крылышком родительских забот. Она ждала в пустыне нас и в скалах, она звала на стройку и завод. Полет стрижей и гордый путь ракеты, разливы нив и ландыш у реки, все звуки жизни, все оттенки света мы захватили в наши рюкзаки. Мы ели хлеб с дорожной горькой пылью, читали письма в отблеске костров, мечтали о всеобщем изобилье под шелест вьюг и песни комаров, Облепленные грязью, разбухали подошвы наших кирзовых сапог. Мы уставать нередко уставали, мы уставать нередко забывали среди больших событий и тревог. В размахе буден стала нашей славой страна, преображенная вокруг. И мы, как пропуск в завтра, ей предьявим мозоли наших юношеских рук.

Виталий ДУНАЕВ.

Ракета к Венере стремилась
Истории пыль сметая,
В пространстве планет

Сверкающий след оставляя.
А след тот написан кровью
Павших солдат Октября,
Звездой пятиконечной,
В груди комиссаров горя.
И в голоде той разрухи,
Страну поднимая из пепла,
Ракетой нашей стали
Сто тысяч партийных

билетов.
А в грозные дни сражений,
В дни скорби и в дни беды,
Вставала страна огромная
В багровом пожаре войны.
И знаменем алым

взметнулась
В руинах планеты дымящей,
Матросова грудь пробитая,
Гастелло машина горящая.
Победа пришла нелегкая,
Раздавлено логово гадины.
Но сколько жизней

погублено,
Сколько сердец украдено.
Мы раны свои залечили,
Отстроили вновь города.
Ракетой многоступенчатой
Вошли в Юбилей Октября.
Александр АУТЕНШЛЮС,
аспирант кафедры генетики.

Студенты-заочники сдавали экзамен по немецкому. А в это время за дверью в коридоре можно было расслышать торопливые голоса:

— Ну как, Гриша, спрашивает строго?

— А дополнительные задает?

— Да терпимо, — рокотал басок. Преподавателю Нине Михайловне были слышны разговоры заочников. Она, улыбувшись самой себе, отодвинула в сторону подаренный ей букет цветов, проговорила:

— Вам пора, товарищ Кедрин.

— Одну минутку, Нина Михайловна. Слово здесь попало, будь оно неладное, никак не переведу.

Александра Кедрина я знал. Он был намного старше других заочников, участвовал в войне с фашизмом, служил на границе, имеет награды. В таком возрасте чужой язык давался ему нелегко. И вот он, вспотев, листал словарь.

— Зря оставил дома большой, в том все есть, — проговорил Александр.

— Товарищ Кедрин, пора.

Александр, махнув рукой, мол, была-не-была, пошел отвечать. Читал и переводил он бойко, рассказал по-немецки о своей семье, о городе, в котором работает.

„ОТЛ“

— Так какое слово вы затруднились перевести? — спросила Нина Михайловна.

— Да вот оно, проклятое, — Кедрин пером ручки, как автоматом, нацелился в черноту букв.

Нина Михайловна прочла: «айн-дринглинген». И сказала:

— В переводе это означает: захватчик, оккупант.

— Оккупант?! — студент удивленно смотрел то на преподавателя, то на слово, и, чуть приподнявшись, выпалил:

— Да я, Нина Михайловна, в сорок третьем этих оккупантов под Курском так переводил, так переводил, что...

Преподаватель на миг задумалась, тень прошлого пробежала по ее лицу. Видимо вспомнила тяжелые годы войны, эвакуацию с детишками, работу на оружейном заводе.

— Переводили, значит, — переспросила она и, встряхнув в сторону ручкой, свежими чернилами вывела в зачетке «отл».

В. КАЛИЦКИЙ.

НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ

в этом учебном году кружок «Коммунистическое рабочее движение на современном этапе». 18 октября была проведена встреча с международником тов. Ж. О. Ибрашевым, который сделал сообщение на тему: «Октябрь и теория индустриального общества».

Примечательная деталь: кружок работает на разных языках. Вы можете услышать здесь русскую, казахскую, английскую, немецкую и французскую речи. В этом, несомненно, интересном и полезном деле большую помощь оказывает кафедра иностранных языков.

Записывайтесь в кружок «Коммунистическое рабочее движение на современном этапе». Запись проводится в кабинете истории КПСС.

М. КУЗЬМИН-ЗАКС,
ст. преподаватель кафедры истории КПСС.

Редактор Ю. А. КРИКУНОВ.